

Уважаемый председатель!

Благодарю за возможность поделиться на этой панели своим опытом и размышлениями по поводу развития проектной деятельности БДИПЧ, основанном на реализации партнерских проектов в Кыргызстане, а так же работы в рамках неформальной группы гендерных экспертов из Центральной Азии и Южного Кавказа.

ОБСЕ играет сегодня активную роль в продвижении защиты прав человека, в том числе представления интересов «исключенных» групп через реализацию проектов развития и поддержке инициатив НПО в этой области.

Особенностью программ ОБСЕ БДИПЧ является **учет местных особенностей и экспертизы**, во многом основанном на анализе ошибок программ развития, опирающихся на постколониальные «универсальные» и «идеальные» представления о том, что нужно делать в каждой стран, включившихся в силу исторических обстоятельств, несколько позже в процессы демократического развития.

Сам характер организации, основанной на принципе равноправного участия всех стран, стал основой формирования системы серьезного пред-проектного анализа ситуации. Разница в особенностях функционирования политических режимов, культурных условий определила тот факт, что даже проекты, направленные на продвижение одной идеи – например, идеи гендерного равенства, не повторяются и уникальны в каждой из стран.

Процесс изучения ситуации и консультаций с гражданским обществом должен быть постоянным, и эта разница запросов обусловила реализацию в странах проектов, направленных на достижение единых целей, но применяющих разные стратегии их достижения.

В частности, в Грузии и Кыргызстане на первых этапах были созданы условия для объединения женских организаций, уже существовавших в этих странах, создание их Сетей и Коалиций, и только затем - повышение их потенциала и лоббирование институциональных изменений силами объединенных женских групп. Сегодня женщины – лидеры из этих объединений являются депутатами местных представительных органов власти, лидерами известных гражданских организаций.

В Азербайджане фокус проекта направлен на работу с правоохранительными органами для внедрения в их деятельность чувствительности к вопросам домашнего насилия; в Армении – на работу с женщинами из политических партий и развитие академического гендерного образования.

Такой подход позволяет к тому же **использовать потенциал экспертов для взаимного обмена опытом** и использования релевантного опыта в практике других стран.

Так, например, члены моей организации, Агентства Социальных Технологий, участвовали в качестве международных экспертов в проектах по повышению потенциала и распространению опыта своей работы в Кыргызстане для сетевых организаций Армении, Азербайджана и Грузии. Так же наш опыт был использован в ходе проведения тренингов для журналистов в Грузии, в Украине и Азербайджане. Грузинские и Азербайджанские коллеги реализуют совместный проект по повышению осведомленности об экономических правах женщин в регионах этих стран.

В свою очередь для всех участников процесса важна возможность освоения новых технологий работы. Например, в этом году начата работа по созданию в Кыргызстане специальной группы из числа представителей женского движения, гендерных экспертов и журналистов для обеспечения широкого и адекватного освещения в СМИ гендерных вопросов. Для формирования общей концепции (медиа-плана) был использован опыт эстонских экспертов по рекламным и PR-кампаниям.

Необходимость такой работы обусловлена тем, что стереотипные патриархальные представления о традиционных ролях женщин и мужчин и ранее находили отражение в средствах массовой информации Кыргызстана. После событий марта 2005г. ситуация ухудшилась, сегодня наблюдается тенденция усиления не только традиционных, но и радикальных исламистских публикаций и телепередач, в деятельности Национальной Телерадиовещательной Кампании все заметнее становится пропаганда патриархальных идей, ориентированных на ущемление прав и дискриминацию женщин. Создание медиа-плана является ответом на этот вызов.

Стратегический характер планирования позволяет не только обеспечить непрерывность работы, исключить «кампанейщину» и формировать содержательную повестку на много лет вперед. Это помогает в установлении партнерства с другими организациями развития.

Важным является так же **сотрудничество с миссиями ОБСЕ на местах**. В нашем случае установлено постоянное сотрудничество женских сетевых организаций с Центрами ОБСЕ в Бишкеке и Оше. Именно наличие накопленного ранее потенциала местных экспертов из сетевых организаций в регионах страны позволило реализовать ряд актуальных проектов, не заложенных ранее в стратегических программах, но возникших в связи с вызовами политической ситуации. Например, в ситуации после революции, когда женщины из беднейших слоев были использованы политиками в качестве «живого щита» в акциях протеста (используя при этом норму законодательства об органах внутренних дел, запрещающих применение огнестрельного оружия и спецсредств против женщин), Центр ОБСЕ в Бишкеке поддержал инициативу Женской Сети по проведению широкой кампании по информированию среди женщин-пикетчиц, их интеграции в

существующее женское движение, усвоение ими легитимных практик лоббирования.

Новое направление деятельности, сфокусированное на вовлечении женских и гражданских групп в бюджетный процесс на местном уровне, так же нашло поддержку центра ОБСЕ в Бишкеке, работу с депутатами местных органов самоуправления поддержал Центр ОБСЕ в Оше.

Обозначенные мною особенности реализации проектной деятельности нуждаются в дальнейшем развитии, так как представляют собой реальные примеры учета местной экспертизы.

Рассмотрение любой проектной деятельности должно удерживать широкую рамку – насколько реализованные проекты адекватны создавшейся ситуации? Являются ли они гармоничной частью поддержки демократизации обществ странах участницах?

Ведь в ходе нашей работе в разных странах региона мы постоянно сталкивались с необходимостью признать тот факт, что общее прошлое уже перестает нас объединять. Ситуация меняется год от года и соответствовать этим изменениям – вызов, который не по силам ОБСЕ, если оно не опирается на местную экспертизу.